

Наталия Шадурко

#счастьекакдиагноз

stories

Обладатель Гран-при премии им. В. Г. Белинского «РосКон-2019»

Современники и классики

Наталия Шадурко

#счастьекакдиагноз. Stories

«Интернациональный Союз Писателей»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

Шадурко Н.

#счастьекакдиагноз. Stories / Н. Шадурко —
«Интернациональный Союз Писателей», 2019 — (Современники и
классики)

ISBN 978-5-00153-085-5

«О нет! Ещё один автор, который считает себя умнее других, хочет объяснить природу счастья и рассказать, как же нам, бедолагам, прыгать и веселиться всю жизнь от этого счастья!» Примерно так реагируют многие на подобные названия книг. Спешу вас обрадовать: эта книга написана не для того, чтобы кого-то учить. Она о том, как самые простые (и не самые простые) люди живут, любят, мечтают, ищут, радуются, плачут, спорят, ненавидят, следуя голосу своего сердца. У каждого своя история, но объединяет героев одно: душа поёт громко и звонко, когда они постигают истину, которая освобождает их от мрачных оков уныния. Юмор, лирика, даже драма – всё есть в наших stories, равно как и в жизни каждого человека. Я верю, что после прочтения этих новелл вы улыбнётесь. И хотя бы в одной из них увидите отражение своего счастья. При участии Олега Шадурко.

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00153-085-5

© Шадурко Н., 2019
© Интернациональный Союз
Писателей, 2019

Содержание

Благодарность	6
От автора	8
Зинка	9
Ангел	13
Кровь	16
Правда	19
Уязвимость	23
«Оргия»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Наталия Шадурко

#счастьекакдиагноз. Stories

© Наталия Шадурко, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

Благодарность

Я благодарю Бога за возможность писать эти строки. За радость, что Он приносит мне и, надеюсь, принесёт моим читателям. Благодарю родителей за то, что они воспитали меня, указав правильные жизненные ориентиры. Благодарю своего мужа Олега за то, что он вдохновил меня на написание первых новелл.

Эту книгу я посвящаю сыну Марку. Пусть мой труд станет для него маяком на пути выполнения его предназначения.

От автора

Счастье. Что это такое? Как быть счастливым? Каков рецепт счастья? Подобными вопросами задаётся каждый. И ответы на них находятся совершенно разные. Я же предлагаю вам, дорогие читатели, открыть книгу, улыбнуться на первых строках, выдохнуть и перестать участвовать во всеобщей погоне за счастьем. Эти незатейливые новеллы помогут вам избавиться от ложных представлений о счастливой жизни, освободиться от поклонения сомнительным атрибутам успеха и стать строителем своей судьбы на прочном фундаменте нового понимания вашего личного счастья. Здесь вы найдёте истины, которые являются общими знаменателями счастья для всех людей на нашей планете. Они, как прочные нити, вплетены в ткань жизни и точно и последовательно определяют курс бытия каждого из нас.

Зинка

– Зина! Зиночка! Ну, Зина! Ну, Зинка! – кричал мужчина средних лет, атлетического телосложения, в джинсах Prada.

Дело происходило где-то на окраине Москвы в маленькой, но довольно уютной однокомнатной квартире со старой мебелью и такими же старыми дверьми – этакий привет из 1980-х.

Зинка находилась в ванной и пыталась в зеркале разглядеть достоинства своего 30-летнего тела. Она поворачивалась к зеркалу то одним боком, то другим, воображая себя моделью. Потом пыталась втянуть живот и приподнять грудь.

Когда от выполняемых упражнений – втягиваний и поджиманий ей стало жарко и она утомилась, Зинка подошла к зеркалу вплотную и стала поглаживать себя по лицу и корчить гримасы, как мужчина во время бритья. Затем длинно выдохнула.

– Ну что же, зато человек хороший, – сказала она себе.

Призывы за дверью не утихали.

Зинка, предвкушая развитие отношений со своим ночным гостем, с улыбкой выскочила из ванной. Её маленькие глазки сияли, пухленькие щёчки стали ещё розовее, чем обычно, а белые длинные пергидрольные волосы торчали, как антенны. И вся эта красота в мыслях уже неслась к своему полному принцу. Коня у принца не было, но были вино, цветы и почти обещание жениться.

– А вот и я, – промурлыкала Зинка.

Сейчас она воображала себя пантерой. Ну или львицей. На крайний случай кошкой. Хорошей, породистой кошкой со всеми прививками.

– Зинуля, тут срочно позвонили. Мне надо идти. Я, как освобожусь, тебя наберу.

Ночной принц ещё что-то бормотал на ходу, обувался и исчезал в джунглях лжи и пустых обещаний.

Много раз Зинка уже видела подобную картину. Но, как неисправимый романтик, она верила в чудо. И в любовь, и в то, что где-то бродит её счастье, но, по всей видимости, к ней не торопится. Утешала мысль, что счастье её уже родилось, а если родилось, то ходить умеет, а если ходить умеет, то точно дойдёт. В железной логике Зинке не отказать. Не зря она много лет работает аналитиком в фармацевтической компании.

Не успела она сказать принцу «До свидания», как дверь перед её носом захлопнулась. И тогда Зинка подумала вслух, положив руки на свою среднестатистическую женскую грудь:

– Да-а-а, человек я, конечно, хороший. Но сиськи... сиськи надо сделать.

«Новые сиськи – большие деньги, – уже про себя продолжала Зинка. – А денег кот наплакал. Нет, не львица и не пантера, а именно кот. Жалкие слёзы кошки из подворотни. Особенно после вчерашней зарплаты и вчерашнего же выхода в свет под девизом “А что? Один раз живём!”»

Делать особо нечего. День только начинался, а перспектива напиться остатками вчерашнего вина, пореветь над судьбой и залечь на диване смотреть сериал нарисовалась уже очень отчётливо.

С намеченного плана сбил звук эсэмэски: «Привет».

Номер неизвестный. Зина судорожно вспоминает, кому и при каких обстоятельствах дала вчера номер телефона. Обстоятельств было много, и половину она не помнила. Аналитический ум ей подсказывал, что в данный момент лучше блефовать. Не спрашивать «А это кто?» – ну не 15 же лет, чтобы напиваться до беспамятства. Серьёзная женщина, аналитик. Хотя было именно так: до беспамятства, с танцами на барной стойке. В тот вечер Зинок отдыхала. Устав ожидать принца на белом коне, вчера она, в белых туфлях и красном сарафане, сама пошла навстречу судьбе – так назывались пятничные выходы в ближайший ночной клуб с коллегами.

«Привет», – ответила она.

«Как дела, красавица?»

«Уф! Красавица? Ну это точно было уже после шампанского и пары коктейлей, – подумала Зинка. – Так... Как же у меня дела? Правду писать нельзя. Про сиськи, пантеру и принца – тоже. В голове рой мыслей. Так, соберись, Зинуля! Принцы – они и по эсэмэске могут прыскачать».

«Дела лучше всех. Улетаю на Мальдивы. Ищу купальник».

Отправлено. Доставлено.

«Мальдивы? Ты же собиралась сегодня на конгресс музееведов!»

«Что? Всё понятно. Вчера я была в образе богемной интеллигенции, случайно попавшей в компанию фармацевтов, которые силой затащили меня в диско-бар».

У Зинки всегда было наготове три образа, так как свой она не очень любила и даже ненавидела, причём с детства. Поэтому она была либо интеллигенткой, либо гламурной девицей, либо business women.

Она внезапно почувствовала какую-то душевную усталость. И, может, впервые в жизни ей захотелось быть самой собой.

Она ничего не ответила. И даже не стала пить вино, а заварила травяной чай, надела пижаму и превратилась из Зинки-львицы в милую девочку Зиночку, засыпавшую в своей кровати в обнимку с мишкой, который с ней путешествует по этой жизни с семи лет.

«Доброе утро, красавица!» – эсэмэска всё от того же неизвестного абонента.

«Настойчивый», – подумала Зинуля.

«Добренькое!»

Отправлено. Доставлено.

День прошёл напряжённо. Зина была погружена в отчёты, графики и цифры. Свою работу она любила. И коллег любила. У них был дружный, сплочённый коллектив. Все – семейные добрые люди. Зину любили и от души желали ей хорошего мужа, ребёнка, чтобы всё у неё было хорошо. Зина славилась своим трудолюбием и терпением. Она всегда была готова прийти на помощь коллеге – ну хоть разобраться с завалом на его рабочем столе.

«Добрый вечер, красавица! Как прошёл день? Домой идёшь?» – снова эсэмэска от незнакомца.

На минуту Зина засомневалась: как бы принц не оказался маньяком и не собрался бы следить за ней. Но эту мысль она быстро прогнала, так как верила в добро и любовь. Ну и пара лет занятий дзюдо придавала ей уверенности.

«Добрый вечер. День прошёл чудесно. Да, домой иду. А ты откуда знаешь?»

«Я тоже иду домой после работы».

«А кем ты работаешь?»

Через три часа переписки она знала об Александре всё! И от этой переписки на душе у неё стало хорошо, как-то тепло. Каждая его эсэмэска отзывалась в ней. У Александра было классное чувство юмора, а Зина с детства любила смеяться и юморить.

Так пролетели пять дней их переписки. Теперь Зина начинала нервничать, если её телефон не издавал каждые 20 минут заветный звук пришедшей эсэмэски.

Хотелось ли ей встретиться с ним? Да, очень. Предлагал ли он ей это? Да, постоянно.

Но Зина решила не спешить. Может, она боялась разочароваться и оттягивала час икс, может, увлеклась СМС-романом. Первый раз в жизни она отключила свой аналитический ум, не придумывала себе образы, а осталась той Зиной, тем хорошим человеком, каким она и была на самом деле. И, вероятно, первый раз в жизни она этим наслаждалась...

Был летний вечер. Зина спешила на свидание. Сердце её билось сильно-сильно. Синее платье, волосы собраны в хвост, минимум макияжа, маленькая сумочка. И, конечно же, удобные лодочки. Она летела. Летела навстречу своим мечтам о любви, о муже и семье. И всех этих неудачных попыток, этих «принцев» как будто бы и не было в её жизни.

Она подошла к летней веранде кафе, как и положено приличной девушке, на 15 минут позже. Если честно, то 25 минут она простояла за углом кафе, так как её точность, излишняя пунктуальность плюс летящая походка в удобных лодочках привели к месту встречи гораздо раньше.

– Зина, я здесь! Здравствуй.

– Здравствуй, Саша.

Их глаза встретились. Руки соединились. И, кажется, эти двое больше не расставались.

Через пять лет именно в этом кафе (и тоже летом) Зина и Саша праздновали день рождения своей четырёхлетней дочки. Собрались все: фармацевтическая семья со стороны Зиной и семья флористов (Саша оказался владельцем небольшого магазина цветов) со стороны Александра. Праздник был чудесный.

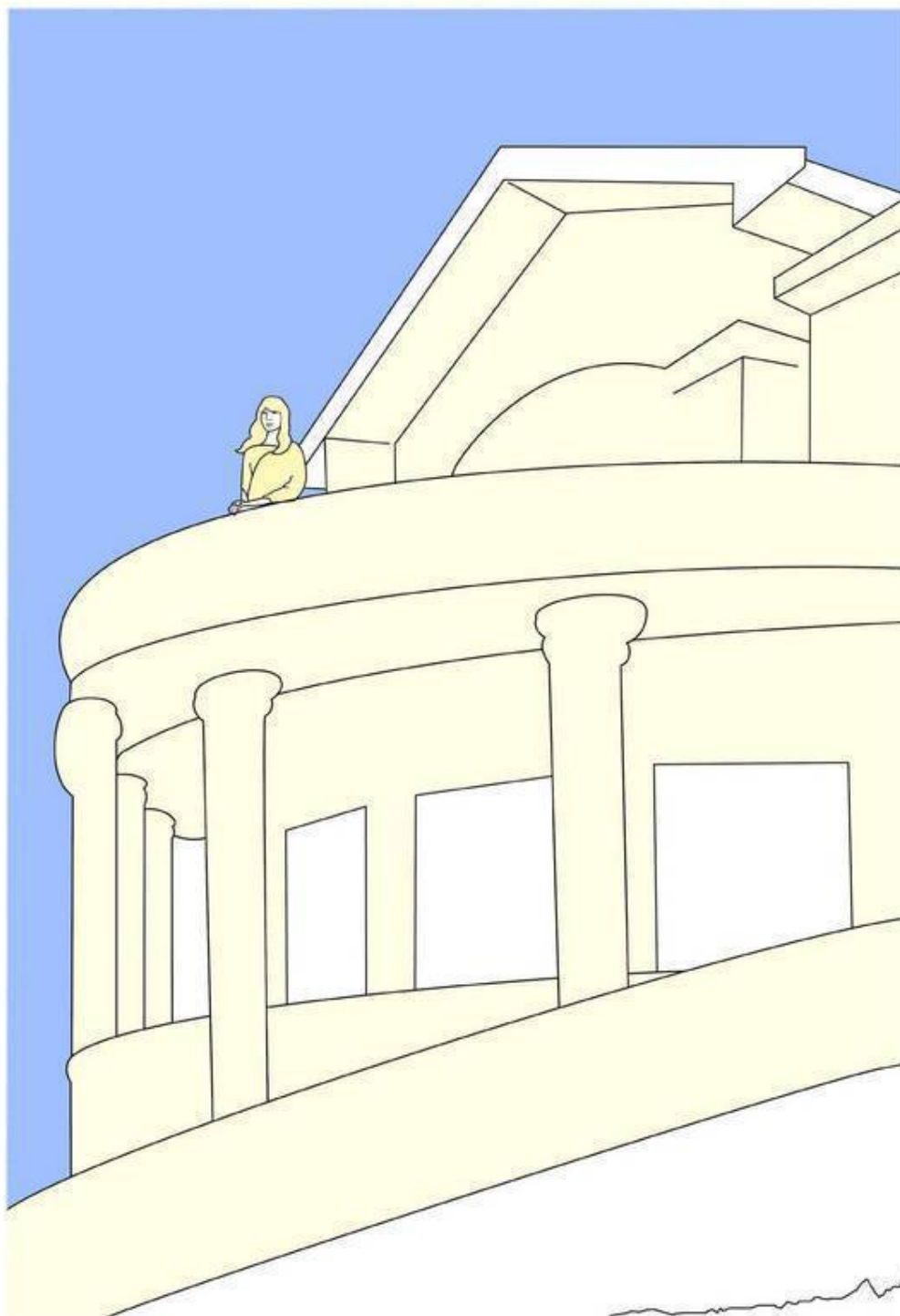
– Папочка, а за что ты любишь маму?! – вдруг звонко спросила маленькая Алина.

– Твоя мама очень хорошая, – ответил Александр с мягкой улыбкой. И прошептал Зине на ухо: – А ещё у неё самые классные сиськи. Для меня.

Ангел

- Ангел мой, ты проснулась?
- Нет.
- А когда проснёшься?
- Не знаю.
- А кто знает?
- Не знаю.
- Я уехал.
- Угу.

Утро Анжелики начиналось не раньше 12 часов. Белые шёлковые простыни, белая спальня, белый особняк. Вся её жизнь была белой. И сама она была блондинкой. Ангел жила тихой, обеспеченной (и даже очень обеспеченной) жизнью. У неё были обычные (и даже очень обычные) запросы невесты самого обычного олигарха Румы. Этот стиль жизни определился уже давно, и другого она не знала.

Они познакомились три года назад. В самолёте. Он летел первым классом в Эмираты на переговоры с шейхом. Анжелика летела первым классом в Эмираты на девичник по случаю свадьбы её подруги с тем самым шейхом. И двух случайных встреч – в самолёте и на свадьбе у шейха им хватило, чтобы назвать своё знакомство судьбой. Как любит говорить Анжелика, «luxury-знакомство – luxury-судьба» (или «сладенькое для сладеньких», «всё так идеальненько, что хочется ещё»). У умницы и красавицы в арсенале было много перлов собственного сочинения. Гуманитарное образование плюс творческая душа постоянно её вдохновляли то на напи-

сание книг, то на создание картин, которые потом она дарила друзьям на свадьбы, дни рождения, крестины, именины и просто так.

Олигарх Рома был сражён. В его жизни, подчинённой жёсткому графику, так не хватало мягкости, красоты, тайны, что, познакомившись с Анжеликой, он понял: это три в одном. Так не бывает, но ему повезло. Беру! И взял. А она и не сопротивлялась...

Был поздний вечер. Обычно в это время в их загородном особняке Анжелика к ужину зажигает свечи, наполняет бокалы и встречает Рому. Но сегодня что-то пошло не так. Какое-то чувство тревоги положило ей на плечи свои тяжёлые руки. Она набросила шаль и вышла на балкон...

Подъехал Ромин автомобиль. Водитель открыл заднюю дверь, но оттуда вышел не Рома. Вернее, Рома, но передвигался он как старик, тяжело покачиваясь из стороны в сторону. Плечи опущены, походка медленная и уставшая. А прежде он легко взлетал по лестнице, его шуточки и громкий голос были слышны ещё от ворот.

– Рома!

– Анжелика...

– Что-то случилось?

– Я не знаю.

Она метнулась к нему как молния! Её белые руки обвили его, а голубые глаза не скрывали тревоги.

– Пойдём, Ангел...

Они сели возле камина. Рома о чём-то долго говорил. Спокойно, лишь изредка отводя глаза от огня и всматриваясь в любимое лицо. Анжелика сидела возле его ног в длинном платье, внимая каждому слову.

Когда он замолчал, она крепко обняла его колени:

– Я с тобой, Рома.

– Ты мой Ангел!

В этот вечер Рома обанкротился. Целиком и полностью. А наутро Ангел улетел, прихватив с собой все деньги и драгоценности из сейфа.

Хотелось бы написать, что это была проверка, что Рома всё так же богат и весел. Но, увы, иногда бывает, что за яркой мишурой и вечной погоней за «идеальным» счастьем люди теряют из виду главное – любовь. Эти двое не любили друг друга.

У Ромы впереди были непростые 10 лет. Суды, пьянство, депрессия. Тщеславие его сжирало, а сожаление о прошлом не давало двигаться вперёд.

Десять лет он оглядывался на свою идеальную жизнь с Ангелом, а потом смирился. Встал с колен, много трудился. Честно трудился.

Рома стал успешным предпринимателем. Женился. Его жену зовут Катя. Она шатенка. Они встретились в больнице. Одно время Рома был там частым гостем после запоев. Катя работала медсестрой. Каждый раз она его спасала: ставила капельницы, отпаивала чаем и подкармливала домашним супом.

Она просто полюбила, не зная о нём ничего. И он вновь воспрянул, расправил плечи. И первый раз в жизни узнал, что такое любовь. У них большая дружная семья.

«А где же Ангел?» – спросите вы.

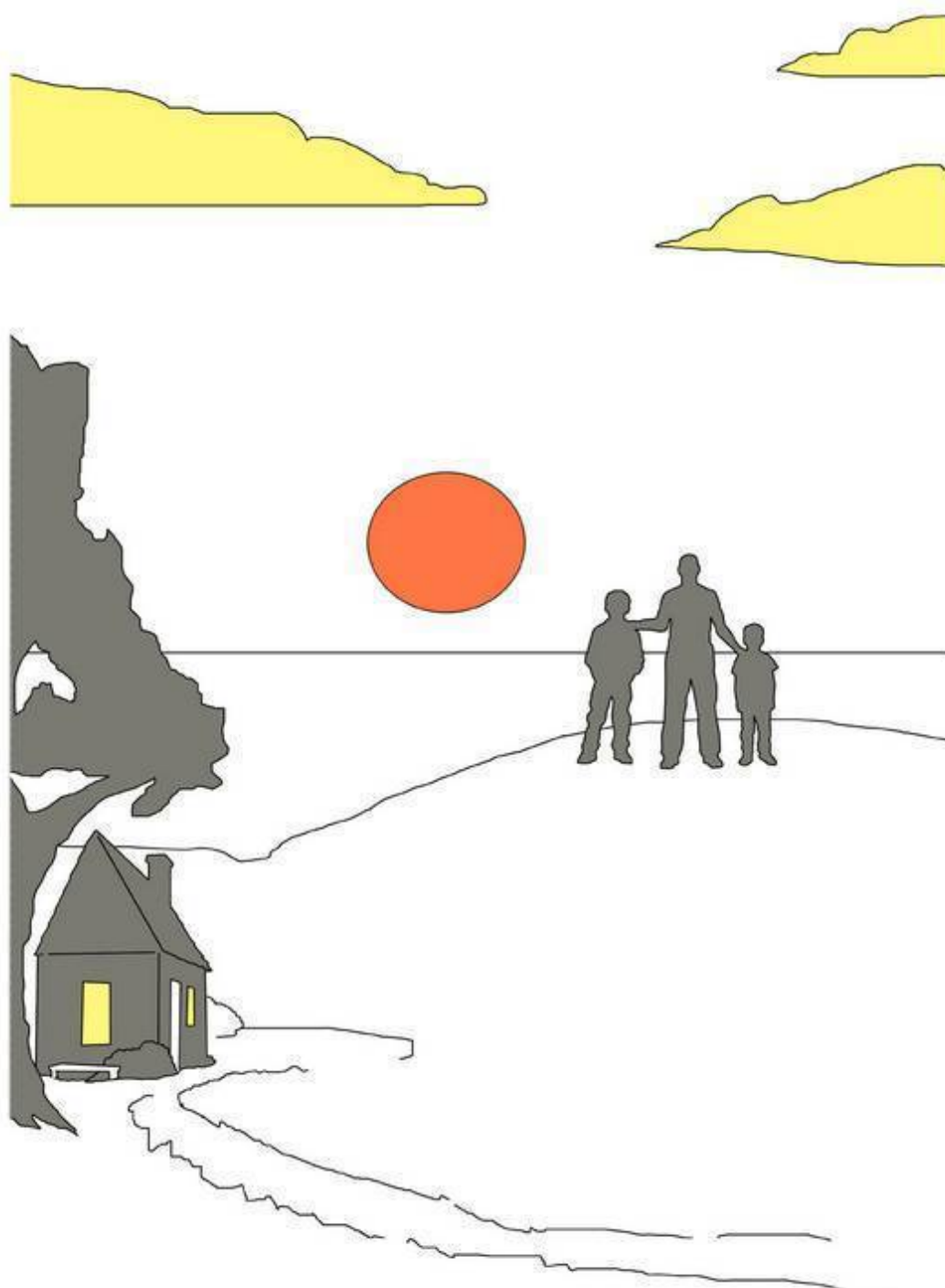
Ангел всё летает первым классом, как и положено ангелам. Будьте внимательны при перелётах. И держите окна своих особняков закрытыми.

Не всё то ангел, что блестит...

Кровь

Моё детство прошло в тихой красивой деревеньке на берегу моря. Деревня – это чересчур, а вот деревенька – самое оно. Высоких домов не было. Все крохотные, какие-то сказочные. Местность удивительная! Вокруг зелено, дворы утопают в цветах! И тут же море плещется. Одним словом, рай на земле.

Был у нас и рынок. Каждую субботу там собирались все жители. Кто-то покупал, а кто-то продавал. Продавали всё – от гвоздей и калош до поросят и коров. Моё же место было там, где рыбой торговали. Мы с отцом ловили тараньку, бычков, и потом я гордо стоял и нахваливал свой улов, обещая, что такой рыбы больше нигде не найти. Да что уж там! В полуметре от меня стоял пацан и гордо, слово в слово выкрикивал то же самое. И таких нас было человек 10. Мы смотрели друг на друга с прищуром, исподлобья, мол, говори, говори, да не заговаривайся. И пока мы, юные предприниматели, надрывали глотки, пытаясь продать свой ценный товар, наши отцы стояли возле бочки с пивом, травили анекдоты, посматривали на нас и по-отцовски, по-доброму ухмылялись. Золотые были времена!

В нашей деревеньке жили три брата. Без отца и без матери. Старшему было 18 лет. Артемием звали. Среднему, Мишке, – 14, а младшему, Саньке, – 11. Жили они на отшибе, у самого моря. Рыбачили, торговали. Люди помогали как могли. Но этого им едва ли хватало. Времена были тогда суровые. Вот и промышляли ребята чем могли. И даже вели своё маленькое хозяйство.

Как-то мать послала меня к ним – отнести молоко и хлеб. Пришёл я. Стою.

– Дома кто есть?! – ору.

Тишина. Я вошёл в избёнку и поразился. Вроде пацаны одни живут, такие же, как и я, а в избе чисто, светло, прямо как у нас. Только у нас мамка с утра до вечера готовит, стирает, убирает, а у них нет родителей. И не ходит к ним никто.

Я поставил хлеб, молоко и хотел было уходить, как в дверях меня встретили братья.

– Тебе чего, паря? – спросил Артемий.

– Да так, ничего. Вот, мать передала, – и показываю на стол.

– Так чего уходишь? Садись с нами. Мы картошки напекли, сейчас обедать будем. Кро-
вянка есть.

– Да как-то неудобно мне, – начал было я бормотать.

– Заходи, заходи. Там, где трое, там и четверо, – сказал Артемий и подтолкнул меня к столу.

Я сел. Братья быстро накрыли стол, мы уселись и начали есть. О чём говорили, забыл. Помню, смеялись. Вкусно было. И Артемий всё ухаживал за Мишкой и Санькой, а они ему помогали потом со стола убирать и посуду мыть. Так слаженно у них это всё получалось. В доме царила любовь. Настоящая братская любовь. Когда каждый за брата. Когда одна семья.

Я побыл ещё немного и ушёл. А ночью прибежал к нам Мишка, средний, и говорит, что Саньке совсем плохо и Артемий его на руках в районную больницу несёт.

Мы с отцом сели в отцовский рабочий грузовик и выехали на дорогу. Смотрим, Артемий несёт Саньку – согнулся в три погибели. Много ведь уже пронёс, а даже виду не подаёт, что устал. Усадили всех в грузовик, поехали в больницу.

Стёрлось в памяти, что да как, только, помню, довезли мы братьев. Саньку доктор забрал, а через некоторое время вышел и сказал, что кровь ему нужна для переливания. Я тогда вздохнул – братья ж здесь.

Только кровь их не подошла. Люди помогли – сдали кровь. Санька выжил.

Той ночью я узнал, что и не братья они вовсе, а абсолютно чужие люди. Сироты. Прибились как-то друг к другу и с малых лет живут вместе.

В сердце моём что-то сжалось тогда. Всё в голове перемешалось: братья, сироты, чужие, кровь людей. И Артемий на руках с Санькой перед глазами стоял.

Вернувшись той ночью из больницы домой, я подошёл к сестре Лизке (ей тогда года три было), обнял её, сонную, крепко-крепко. И по сей день уже 30 лет не отпускаю.

Правда

Эта осенняя ночь была особенно холодной. Сеял мелкий дождь, ветер обжигал лицо. Молодой парень возвращался домой (таких много ходит по ночам). Среднего роста, худощавый, в джинсах и кожаной куртке. Его звали Никита. Студент 2-го курса Приазовского технического университета. Он съёжился от холода, опустил голову. И было непонятно: то ли это дождевики на его лице, то ли слёзы.

Утро № 1

– Никита, сынок, вставай! Завтрак уже готов!

Мама Никиты вставала раньше всех. Никита считал её идеальной хозяйкой. У таких женщин, как она, всегда чисто, вкусно и всё под контролем.

У Никиты есть младший брат Вовка, поэтому все телячьи нежности достаются ему, чему Никита очень рад, так как неловко обниматься с мамой взрослому мужчине. Так думал наш студент.

Быстро позавтракав, он выскочил на улицу и направился в универ. Всё было хорошо, и даже солнце показалось. Но что-то тяжело было у парня на душе, и выдавали это его огромные карие глаза, которые ещё сохранили какую-то детскую наивность и простодушие.

– Никитос, здорово! – крикнул друг Макс.

Ему можно было доверять. Надёжный и преданный, как и положено другу.

– Ну, как ты после вчерашнего, Никитос? – продолжал он.

– Нормально, – оборвал его Никита.

Стало понятно, что тема ему неприятна и развивать он её не хочет и даже, наверное, боится это делать.

– Ладно, идём на пары, Никит!

Дальше шли молча.

Перед входом в аудиторию Никита как-то замешкался. Потом выдохнул и вошёл. И сейчас он выглядел так, как вчера ночью, только ни ветра, ни дождя не было, а ему всё так же не по себе. Опустив голову, он проскользнул к своему месту.

Это был самый долгий день в его жизни. Никита выскочил из дверей универа после последней пары и уже хотел было сорваться со всех ног подальше отсюда, как сзади прозвучал тонкий и такой до боли знакомый голосок:

– Никита! Привет!

Словно водопад холодной воды и поток кипящей лавы обрушились сейчас ему на голову и заодно залили горло, сердце, уши и даже пупок. Руки вспотели, во рту пересохло, а в ушах только стук собственного сердца.

Никита обернулся и увидел её. Облако пушистых волос, зелёные глаза, тонкая шейка. Он бы мог вечно смотреть на неё, а лучше – носить на руках.

Девушку звали Мила. Она была младше его на три года, училась в школе и здесь оказалась совсем не случайно.

– Ты куда вчера пропал? Я тебя искала.

– Привет.

Он начал было что-то ей говорить, но во рту словно мешала какая-то каша.

– Давай я вечером тебе позвоню и всё объясню, – выдавил он и чуть не пустился наутёк.

Утро № 2

– Никита, сынок, ты уже проснулся?

Никита не спал эту ночь. В его голове происходило что-то странное. Ум боролся с сердцем, логика с чувствами.

«Всё решено. Сегодня будет всё решено», – подумал Никита.

Он отправился не в универ, а зашагал сразу к школе, где в выпускном классе училась Мила. Когда он подошёл, колени ослабели, а внутри пробежал холодок. У Милы шёл урок физкультуры. Погода была ясная, и занятия проходили на стадионе.

Она сразу увидела Никиту. Его фигуру, походку и глаза она узнает из тысячи. Мила тотчас побежала к нему. Её улыбка озаряла весь город. Да что там – всю планету. Счастьем не было предела.

– Никита! Никита!

Подбежав, она, запыхавшаяся, кинулась к нему и хотела поцеловать. Но он остановил её:

– Мила, я должен тебе что-то сказать.

Она смотрела на него, как дети смотрят на взрослых: с покорностью и доверием.

Никита хотел было отступить от принятого решения, промолчать, дать себе ещё отсрочку и насладиться её близостью – обнять, прижать к себе, почувствовать нежный аромат.

«Нет, стоп!» – сказал он сам себе.

Он взял Милу за руку и стал что-то быстро говорить, виновато опустив голову. Она резко вырвала руку. И даже отступила на шаг. А он говорил и говорил не останавливаясь. Он был как на исповеди.

Мила закрыла лицо руками и заплакала. Она плакала так громко и так горько! В этом плаче было всё горе Вселенной... А он говорил, говорил. И его большие карие глаза сквозь слёзы не видели больше никого и ничего.

Когда Никита замолчал, ему показалось, что его тело ничего не весит. Ему стало так легко! Ему стало так чисто! Ему стало так светло! И всё, что мучило его последние два дня, кончилось. Вся тяжесть, грязь слов, страх неизвестности кончились.

Скоро оба успокоились. Они как-то сразу повзрослели, их души стали зрелыми. Ребята стояли и спокойно смотрели друг на друга. Два любящих сердца бились в унисон. И никого на этой земле больше не было. И никто за них ничего не мог решить, кроме них самих.

Мила подошла к Никите, осторожно взяла его лицо в свои нежные девичьи руки и произнесла:

– Спасибо. Спасибо за правду.

Уязвимость **(откровение автора)**

Если коротко, уязвимость – это слабое место человека. Вы когда-нибудь задумывались о своём слабом месте, о том, как оно называется, где находится? А может, у него есть имя и фамилия, пол и место жительства? Может, оно имеет вкус, запах и даже цвет? А может, это просто стиль вашей жизни? Лёгкое одеяло, которое покрывает всю вашу судьбу, и вы даже не знаете, что на самом деле уязвимы, пока не наступит тот момент, когда гром и молния разрядятся над вашей головой и тихая безмятежная река жизни превратится в бурлящий вулкан страстей. И первое, что вы испытаете, когда познакомитесь со своей уязвимостью, – страх.

«Добро пожаловать, – скажет вам страх. – Рад тебе. Долго я ждал. Ну что ж, проходи, располагайся».

И вот оно – место для вашей новой силы и неуязвимости. Только не забудьте снять обувь, чтобы не натоптать старыми привычками и не развести грязь из отчаяния и уныния. Ибо тогда есть большая вероятность впасть в депрессию и, чего доброго, обвинить Бога во всех своих бедах и грехах. А в этом нет истины.

Тогда вы узнаете правду о самом себе и о своём месте в жизни. Какую роль вы исполняли и в чьей игре были пешкой. Так что страх – это не так уж и плохо. Со страхом надо дружить и прислушиваться к нему. Страх вынуждает к действиям, заставляет сделать ревизию всего накопленного опыта. И вы увидите, что крепко на ногах не стояли, что во многом полагались на других. Деньги, связи, семья, друзья, родители, муж, жена, свекровь, тесть, начальник, партнёр

– все они могли прикрывать вашу уязвимость. Кстати, с вашего же согласия. Такого тихого и молчаливого, но согласия.

Осознавали ли вы свою уязвимость раньше, до грома и молнии? Нет. А осознаете, когда это станет очевидным? Да. Вот поэтому жизнь не успокоится и будет подкидывать сюрпризы, пока вы не проснётесь, как та спящая принцесса. И явь будет разительно отличаться от вашего долгого сна, в котором вы находились.

О каких таких сюрпризах я сейчас говорю? Ну вот, например, о таком.

Сюрприз № 1

Прекрасное солнечное утро. С полным ощущением нужности и полезности она проснулась. И всё по плану: собрать одного ребёнка, второго, всех накормить завтраком, развезти по школам и детским садам. Дом, уборка, обед – масса дел. Магазины, справки, учителя, кружки, воспитатели, работа. И всё – на благо семьи, ради уюта, дома. И время так пролетело! И весь день на ногах.

Вот уже вечер. Ужин, уроки. И опять круговорот дел. И наступает усталость. Она так много сделала. А ещё так много надо успеть. Показатель её нужности зашкаливает, и она даже счастлива.

Как вдруг приходит он. Такой красивый и правильный, надёжный, спокойный и очень интеллигентный. И так интеллигентно и спокойно объявляет ей в этот вечер, что всё замечательно, уютно и комфортно, что она большая молодец и всё у неё будет прекрасно в жизни, но так, как прежде, уже не будет. Ни работы, так как трудится она у него на предприятии; ни дома, так как дом записан на него; ни семьи, так как он с ней разводится.

Нет, у неё будет всё хорошо, но вот только переехать с детьми надо бы в квартиру однокомнатную. И работу другую подыскать. И кредит (за машину, которую он же ей и подарил) она тоже должна сама теперь выплачивать. Но всё нормально, ведь он такой красивый, интеллигентный, надёжный, спокойный и правильный. И всё будет очень правильно, но только так, как надо ему, а не ей.

Вот он – этот ураган эмоций! Вот она – эта стихия чувств! В голове пробегает тысяча схем с цифрами, планами. Инстинкт выживания заставляет срочно что-то предпринять. Наступает паника: как дальше? что дальше? к кому бежать? куда обращаться? После всех провальных попыток прибегнуть к помощи родителей, свекрови, адвоката и полиции остаётся лишь один вариант – президент Российской Федерации. Он точно поможет.

«Товарищ президент! Ведь я себя всю без остатка, а со мной вот так! Почему? За что? Я же верой и правдой! А теперь что получается? Помогите, господин, товарищ, друг и брат! Дорогой вы мой президент Российской Федерации!»

И вдруг наступает прозрение. И она видит, что её уязвимое место было огромное, как чёрная дыра. Эта дыра поглотила её, пережевала и выбросила. И что ей оставила? Пару вредных привычек, лишний вес и однокомнатную квартиру. «Вся твоя нужность и полезность аннулированы, детка».

Всё оказалось иллюзией. Её уязвимость не оставила ей места для самой себя. Вот только она этого не замечала. И теперь, когда ей за 40, она только начинает свой путь самодостаточности и независимости. Честный и открытый путь к себе. И пойдёт она по нему сама. Без друзей, семьи, коллег. И даже без президента Российской Федерации. Она, как малое дитя, начнёт делать первые шаги и научится отстаивать свои интересы, вспомнит о своих способностях и талантах, то, о чём мечтала и чего действительно хотела. Ей придётся стать неуязвимой. Нет, не жёсткой, злой и недоверчивой, а именно неуязвимой! А значит, она не причинит себе вреда, опираясь на других людей, служа им или используя их. И её счастье (как и её достижения и в целом её жизнь) будет зависеть только от неё.

Разоблачение уязвимости – это значимый процесс. Когда всё тайное становится явным, когда маски сорваны и меняются ценности и приоритеты в жизни. И всё, что до недавнего времени было очень важно и стояло на первом месте, уже не имеет значения и кажется просто чушью и мелочью. Многопоколенный гипноз под названием «прикрывать тылы того, кто построит дом, посадит дерево, вырастит сына» перестанет на неё действовать.

Уязвимость. Какое красивое слово! Какое прекрасное действие! Какой деликатный инструмент Бога! Это подсказка каждому из нас, где находятся такие тонкие покровы нашего существования. Они могут прорваться, а значит, их надо уплотнить, сделать прочными и надёжными. Пришло время изменить структуру и содержание своей ДНК. И, слава богу, есть такая возможность! (Все вопросы в личку.)

Описанный сюрприз – лишь один пример. В действительности вариаций таких сюрпризов множество, и для каждого Бог подготовил свой. Но есть выход: сегодня, вот прямо сейчас, быть честным с собой и, пока не поздно, ответить себе на один вопрос: где моё уязвимое место?

«Оргия»

– Ну ты посмотри на неё, посмотри! И куда она собралась? Ивановна, ну ты погляди, погляди, как эта, с восьмой квартиры-то, нафуфырилась! А юбку-то какую надела! Господи, светится, как марля! Там же всё видать! Вот проститутка!

– Петровна, да не с восьмой! Ты очки-то надень. Это с 25-й. Мать-одиночка. Воспитательницей работает. Вроде приличная, а одевается, как проститутка, это точно.

– Да с какой 25-й, Ивановна! Не похожа. Та потолще будет, рожавшая, а эта – глиста глистой.

Женский силуэт приближался к сидящим на лавочке старушкам.

– Привет, бабуль!

– Ох ты! Внученька, это куда ты, такая красавица, собралась? Тебя не узнать!

– Ой, Петровна, точно! Ну красавица ж у тебя она, глаз не отвести!

– Я, бабуль, на «Оргию». Буду поздно. Не жди.

Девушка поцеловала бабулю и растворилась в томном вечере весеннего города, утопающего в каштановом цвету.

– Петровна, так я не поняла, куда внучка-то твоя собралась?

– Ну ты что, не слышала, Ивановна? Сказали ж тебе: на оргию. Что тут непонятного?

И Петровна с гордо поднятой головой встала с лавочки и направилась в подъезд. А в голове у неё крутилось: оргия, орда, орхидея... Что-то знакомое, а главное, слово такое красивое – оргия.

Внучку Петровны звали Мария. Она работала в продовольственном магазине, но в душе была актрисой и очень творческим человеком с тонкой, душевной организацией. В этот вечер она с не менее творческой подругой направлялась в Театр современной эстрады на экспериментально-импрессионное действо под названием «Оргия».

Подругу звали Аня. Они дружили почти всю свою жизнь. И жили рядом, и в школу одну ходили, и в техникум вместе поступали (и не поступили), и в магазине теперь работали вместе. Девушки шли в театр такие счастливые и воодушевлённые и даже не предполагали, что после сегодняшнего вечера, после «Оргии», их близости наступит конец и между их судьбами пройдёт граница, которая разделит жизнь каждой из них на две половины – до «Оргии» и после.

Спектакль действительно захватывал. Оказалось, что его содержание не имело ничего общего с названием. Актёрский состав был молодой, энергичный, может, поэтому всё бурлило и кипело на сцене. Эти люди явно любили своё дело, получали удовольствие от работы и наслаждались ею.

Мария знала с детства: быть актёром – тяжёлый труд, так как много читала об этом ремесле. «Но какие же они счастливики, – думала она. – Любят то, чем занимаются. Могут творить, делиться радостью с людьми».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.